

Арх XV/11. Б. 24

С IV Э 213

W 311
62

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

511
62

БУХАРА

ВЪ 1835 ГОДУ.

Съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ
Европейскихъ путешественникахъ, посѣ-
щавшихъ этотъ городъ до 1835 года
включительно.

П. САВЕЛЪЕВА.

XXI - 6420

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1836.

Б У Х А Р А

въ 1835 году.

Мѣстоположеніе Бухары. — Ея топографія. — Улицы; дома; дворецъ хана; площади. — Мечети и училища. — Базары, бани и караван-сераи. — Народонаселеніе. — Торговые пути черезъ Бухару, въ Россію, Китайскій Туркистанъ, Персію и Афганистанъ. — Исторія Бухары. — Европейскіе путешественники, посѣщавшіе этотъ городъ: Дженкинсонъ, Мейендорфъ, Эверсманъ, Муркрофтъ и Гетри, Бернсъ, Гони-Бергеръ, Демезовъ.

Бухара, или Бохара, столица ханства того же имени, или такъ называемой «Великой Бухаріи», лежитъ подъ $39^{\circ} 48'$ сѣверной широты и $64^{\circ} 26'$ восточной долготы отъ Гринвича, въ ровномъ мѣстоположеніи, и окружена многочисленными садами, за которыми ея издали вовсе не видно. Только на разстояніи трехъ, чешырехъ, верстъ начинаютъ показываться шпицы ея зданій и минареты; наконецъ, вы видите зубчатые стѣны, или валы, окружающіе

городъ. Онѣ имѣють видъ усѣченнаго конуса, около шрехъ съ половиною сажень въ вышину, почти столько же въ основаніи, и не болѣе фуша на вершинѣ. Одиннадцать кирпичныхъ воротъ, съ башнями по сторонамъ, охраняемые стражею, ведутъ черезъ нихъ въ «Бухару-Благородную», *Бухаран-шерифъ*, какъ называютъ ее жители.

Бухара построена въ видѣ треугольника. Баронъ Мейендорфъ полагаетъ около четырнадцати верстъ въ ея окружности. Она пересѣкается длиннымъ каналомъ, *Шахъ-рудъ*, который получаетъ воду изъ рѣки Зерръ-эфшана, протекающей верстахъ въ десяти отъ города. Изъ Шахъ-руда, или «Царскаго канала», вода выпускается каждыя двѣ недѣли посредствомъ подземныхъ трубъ, въ шестьдесятъ восемь водоемовъ, или бассейновъ, *гоузъ*, находящихся обыкновенно при мечетяхъ, и каждый около сша двадцати футовъ въ окружности; изъ нихъ уже берутъ воду жители. Улицы Бухары чрезвычайно узки, кривы, грязны и безъ названій; самыя широкія имѣють не болѣе полушоры сажени въ поперечникъ, а другія только отъ семи до пяти футовъ, такъ, что въ грязную пору Бухарцы легко перепры-

гивають съ одной стороны улицы на другую. Дома строятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ, соединяя ихъ кое-какъ досками и палками, и зашпукатуриваютъ скважины глиною, перемѣшанною съ рубленой соломой; крыши—плоскія; окна выходятъ на дворъ: на улицу однѣ двери. Самое замѣчательное зданіе въ Бухарѣ есть *аркъ*, цитадель или дворецъ хана. Онъ стоитъ почти въ центрѣ города, на холмѣ высотой въ двѣсти футовъ, имѣющемъ форму усѣченного конуса, и окруженъ зубчатою стѣною въ шестьдесятъ футовъ вышины, которая имѣетъ только одни ворота, возвышающіеся отъ основанія холма надъ его вершиною, и построенныя изъ кирпичу, съ башнями по сторонамъ. Длинный корридоръ съ спаринными сводами ведетъ на вершину возвышенности: тамъ находятся земляные дома, занимаемые ханомъ, его дѣтьми, его гаремомъ и главнымъ его визиремъ, который называется *кушъ-беги*, «сокольничимъ»; одна мечеть, нѣсколько мазанокъ, гдѣ живутъ невольники и стражи, конюшни, и прочая. Все это окружено садомъ. Послѣ вечерняго намаза, стража дворца удваивается и запираются ворота; въ ту же минуту запираются и одиннадцать городскихъ воротъ.

Вороша арка выходящъ на обширную площадь, называемую *регистанъ*, — а не *сегистанъ*, какъ ошибочно называетъ ее баронъ Мейендорфъ. Она окружена съ трехъ сторонъ зданіями мечетей и семинарій. Передъ мечешью, находящеюся противъ ворошъ арка, лежитъ *зоузъ*, или бассейнъ, окруженный деревьями; здѣсь обыкновенно выставляють на продажу разные Азіятскіе товары, преимущественно сырыя произведенія, жизненные припасы, зелень, плоды, и тому подобное: это главный рынокъ Бухары. На регистанъ бываетъ самое большое сгеченіе народа въ Бухаръ. Эша же самая площадь, во время Г. Мейендорфа, служила лобнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣшали и казнили преступникомъ. Но уже лѣтъ десять тому, и именно со вступленія на престолъ нынѣшняго хана, какъ не казнятъ болѣе на этой площади. Во время пребыванія Г. Демезона, въ 1834 и 1835 годахъ, лобнымъ мѣстомъ была площадь *диванъ-беги* и *базари-губъ*, «лѣсной базаръ».

Мечети и училища Бухары весьма многочисленны и составляютъ лучшее украшеніе города. Число мечетей, при Г. Мейендорфѣ, доходило до 360; въ 1834 году, ихъ было уже 366. Главная изъ нихъ, и самая обширная, на-

ходится на дворцовой площади, или регистанъ, и называется *месджиди-келянъ*, «большою мечешью». Она имѣетъ около трехъ сотъ фузовъ въ окружности, и шпигъ ея возвышается до сша фузовъ. Фасадъ украшенъ болѣе нежели другихъ мечешей, и расписанъ разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и голубыми, Арабскими стихами, и спрочами Алкорана. Есть еще двѣ мечеша, которыя также носятъ названіе *месджиди-келянъ*: это мечеша *гау-кюшанъ* и *миръ-арабъ*. Къ послѣдней принадлежитъ замѣчательный минарешъ, который баронъ Мейендорфъ почитаетъ лучшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ Бухарѣ: онъ имѣетъ 180 фузовъ въ вышину и 72 фуза въ окружности при основаніи, и уменьшается въ объемъ по мѣрѣ возвышенія: не смотря на то, что онъ очень старъ, минарешъ эшотъ сохранился весьма хорошо. Къ числу замѣчательныхъ мечешей должно присоединить подземныя мечеша, *мазаръ*: ихъ двѣ въ Бухарѣ, — одна въ «базарѣ москочильниковъ», *базари-аттаръ*, другая на «рынкѣ золошыхъ дѣлъ мастеровъ», *зерргеранъ*.

Медресѣ, то есть, главныя училища, или семинаріи, строясь обыкновенно подлѣ мече-

шей, въ видѣ параллелограмма, въ два эшажа, съ обширнымъ дворомъ въ серединѣ; одна комната выходитъ окнами и дверьми на дворъ, другая на улицу. Надъ дверьми стѣна возвышается на нѣсколько фузовъ. Эсихъ училищъ, или семинарій, до шестидесяти; треть ихъ имѣетъ до семидесяти учениковъ каждое; остальные отъ двадцати до десяти учениковъ, смотря по богатству *вакфа*, благочесливаго вклада, или фундаша училища, поному что воспитанники получаютъ не только кварширу въ заведеніи, но еще и жалованье изъ суммъ вакфа, и, разумѣется, спараются попасть въ богатые медресе. Библіотеки семинарій весьма незначительны; немногія изъ нихъ заключающъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ томовъ, и Г. Демезонъ находилъ въ числѣ книгъ только самыя извѣстныя Воспочныя сочиненія, каждого по нѣсколько экземпляровъ. Красивѣйшая изъ семинарій есть медресе Субханъ-Кули-Хана, построенное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а самое обширное — Кукильшашъ. Близъ него находится *медресеи-Назиръ-Эльги*, «медресе посла Назира», замѣчательное для насъ тѣмъ, что построено, по свидѣтельству барона Мейендорфа, изъ щедрости Императрицы Екашерины II,

къ двору кошорой Назиръ отправленъ былъ посланникомъ. При каждой мечети находящіяся приходскія училища, *мактабъ*, гдѣ учать чтенію и письму (*).

Базары, бани и каравансераи занимають второе мѣсто. Бани нерѣдко весьма обширны и великолѣпны, и ихъ считаютъ до восемнадцати. Каравансераевъ, во время Г. Мейендорфа, было четырнадцать; теперь число ихъ возрасло до двадцати пяти, по извѣстію Г. Демезона. Эти зданія построены все на одинъ ладъ, и состоятъ изъ обширнаго двора, обнесеннаго двумя эшажами комнатъ съ окнами на дворъ: въ верхнемъ помѣщаются прибывшіе съ караваномъ купцы, а въ нижнемъ — шовары, которые они намѣрены продать въ

(*) Г. Демезонъ рассказывалъ намъ о дѣйствительномъ средствѣ, которое употребляютъ въ Бухарскихъ приходскихъ училищахъ противъ лѣности и шалости школьниковъ. Земляной полъ въ этихъ школахъ возвышенъ аршина на полтора, и въ немъ прорыто нѣсколько ямъ, въ родѣ маленькихъ колодцевъ: сюда-то опускають учениковъ, которые едва могутъ въ нихъ шевелиться. Они кладутъ свою книжку на окраинѣ ямы, и начинаютъ читать все вмѣстѣ. Невнимательные получаютъ по головѣ удары длинной палкой, которою вооруженъ важный учитель, сидящій съ поджатыми ногами на полу.

Бухарь. Они основаны всѣмъ благочестивыми вкладами частныхъ людей. Базары и лавки весьма многочисленны и болѣе всего показывающъ, что Бухара городъ весьма торговый и населенный. Есть цѣлая улицы крытая, съ рядами лавокъ по сторонамъ, которыя сплунушя на протяженіи полуверсты. Эти крытые базары называются *гаръ-су*, »четыресторонники«, и ихъ всего пять. Г. Бернсъ былъ на »невольничьемъ рынкѣ«, *базари-эсиръ*, въ субботу; во время пребыванія Г. Демезона, въ томъ же году, продажа невольниковъ производилась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ.

Населенность Бухары баронъ Мейендорфъ полагаетъ до 70,000 человекъ, поручикъ Бернсъ до 160,000, докторъ Эверсманъ до 200,000. Г. Демезонъ думаетъ, что число, принятое Г. Мейендорфомъ, вѣрнѣе другихъ, приблизительно. Изъ нихъ три-четвертыхъ Таджики; они болѣею частію торговцы и ремесленники. Бернсъ считаетъ до 4000 Жидовъ; они здѣсь болѣе терпимы, чѣмъ въ другихъ магомешанскихъ городахъ, и довольны своею участію. Они выходцы изъ Персіи, и занимающя также торговлю, но преимуще-

сшвенно крашеніемъ шелку. Индусовъ, поселившихся въ Бухарѣ, столько же, сколько Жидовъ. Впрочемъ, число Узбековъ, какъ и всѣхъ жишелей Бухары; невозможно опредѣлишь иначе, какъ приблизительно и наудачу, и разногласія путешественниковъ на эшотъ счетъ весьма естественны.

Бухара, хотя не стоишь шеперь на той высокой степени благосостоянія, кошорымъ пользовалась въ блестящую эпоху Саманидовъ, все еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Востока, и по своей важности въ учебномъ отношеніи, пошому что ея знаменишыя медресе привлекають учениковъ-суннишовъ, не только изъ всего Туркистана, но и даже изъ сосѣднихъ странъ, и еще болѣе въ отношеніи коммерческомъ, какъ главное складочное мѣсто торговли Средней Азіи.

Эшимъ Бухара обязана счастливому географическому положенію, находясь въ плодonoсномъ оазисѣ, брошенномъ среди пусыни, и безъ кошораго страны къ сѣверу отъ Каспія и Арала никогда не могли бы имѣть сухопутнаго сообщенія съ южною Азією,—Персією, Афганисшаномъ и Индією. Нѣсколько торговыхъ путей съ юга и сѣвера идушь какъ радіусы

въ центръ Бухары: мы здѣсь опишемъ главнѣйшіе.

Россія для Бухары есть главнѣйшій и почти единственный источникъ для сбыта Азіатскихъ произведеній, и шесть торговыхъ путей ведутъ изъ этого города къ нашимъ границамъ. Самый ближайшій, изъ Бухары черезъ Хиву, пошомъ между Араломъ и Каспійскимъ Моремъ, черезъ Сарайчиковъ, въ Ашраханъ, и отсюда вверхъ по Волгѣ до Нижегородской ярмарки. Но эта дорога неудобна по причинѣ недостатка воды въ пустынѣ, и при томъ можетъ быть избираема только тогда, когда Бухарцы находятся въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хивою и не опасаются нападеній Киргизовъ Малой Орды. Во всякомъ случаѣ, часть большаго каравана, отправляющагося въ Россію на Нижегородскую ярманку, неизбѣжно должна всегда проходить этимъ путемъ, чтобы заплашнть пошлину Хивинской таможи, подъ опасеніемъ быть до-числа ограбленною въ степяхъ самими Хивинцами или ихъ союзными поколѣніями изъ Киргизовъ. Остальная часть каравана предпочитаетъ дорогу черезъ Большую Киргизскую Орду, къ востоку отъ Арала, хотя она гораздо длиннѣе, и смотря

по тому, съ которымъ поколѣніемъ они находясь въ дружбѣ, избираешь пути на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ или Семипалатинскъ.

Послѣ торговли съ Россіею, самыя значительныя коммерческія сношенія Бухары суть съ Китайскимъ Туркистаномъ. Этомъ торговый путь идешь изъ Бухары къ сѣверовостоку на Кокань, и отсюда, черезъ Маргинанъ и Ушъ, продолжается въ юговосточномъ направленіи, черезъ горный проходъ въ Булушъ-шагскомъ хребтѣ, до Кашгара и Коксу, въ Туркистанъ.

Три караванные пути идутъ изъ Бухары въ Персію и Афганисланъ, именно, въ Мешгедъ, Герашъ и Кабуль. Первый ведетъ въ югозападномъ направленіи изъ Бухары къ Чарджу, на Аму-дерѣ, пересѣкаетъ въ томъ же направленіи *Дешти-куванъ*, «Куванскую пустыню», и черезъ Мервъ и Серахсъ обращается на западъ, къ Мешгеду. Герашская торговая дорога идетъ къ западу отъ города Карши, пересѣкаетъ Аму-дерью въ мѣстечкѣ Кирки, и черезъ восточную часть Куванской пустыни, достигаетъ до Андху; изъ этого города поворачиваешь она на западъ, и, перейдя рѣку

Мюргабъ, черезъ горный проходъ вступаешь въ Гератъ. Дорога въ Кабуль лежишь черезъ Карши, и пересѣкаешь Аму въ мѣстечкѣ Ходже-Салехъ; здѣсь она поворачиваешь на востокъ, и пройдя Балхъ и Хульмъ, изъ послѣдняго города спускается вдоль по рѣкѣ того же имени, черезъ горный проходъ въ Гиндукушъ и потомъ черезъ Баміанъ, до горъ, окружающихъ Кабуль.

Изъ Кабуля, эшотъ торговый путь продолжается въ Пишаверъ (*), Аштокъ и Лагоръ, и такимъ образомъ соединяешь Среднюю Азію съ Индією. Впрочемъ эшотъ путь посѣщается весьма рѣдко, и его торговлею владѣють Афганцы и Индусы Пенджаба и Шикарпура.

Эпоха основанія Бухары, и этимологія ея названія, неизвѣстны. »Я читалъ въ одной Восточной книгѣ, говоритъ баронъ Мейендорфъ, что *бухъ* значить по-Монгольски—знаніе, *ара* сокровище; слѣдственно *Бухара* будетъ значить — сокровищница знанія«. Абульгази и Хаджи-Хальфа дѣйствительно придаютъ подоб-

(*) Названіе этого города произносится туземцами *Пишавуръ*, по замѣчанію Г. Демезона, а не *Пишаверъ*, какъ пишутъ его обыкновенно Европейскіе оріенталисты.

ное значеніе слову Бухара: первый говоришь, что оно означаетъ »ученый«, второй, — »собрание знаній«. Мы приведемъ еще объясненіе великаго муфтія Бухарскаго, родомъ Узбека, (надобно знать, что *узбекъ* значить — самъ себя господинъ), и ошличнаго корнеслова, который естественнo презираешь сколько же здравый смыслъ, сколько и Бухарскихъ туземцевъ, Таджикивъ, или шакъ называемыхъ Бухарцевъ, *Бухари*, *Бухарлу*: на вопросъ профессора Демезона — что значить слово »Бухара«, онъ отвѣчалъ нашему молодому путешественнику, указывая на одного изъ *Бухари*: »Что жъ оно можетъ значить? Смыслъ ясенъ: *Бу-харъ* это осель, а мы *узъ-бекъ*, сами себя господа! Должно замѣишь, что *бу* (это) есть слово Турецкое, а *харъ* (осель) Персидское; но великій муфтія Бухары не болѣе нашихъ этимологовъ заботишся о томъ, чтобы обѣ половины разбираемаго слова происходили изъ одного и того же источника.

По всей вѣроятности, этотъ городъ существовалъ и въ древніе вѣки подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ: быть можетъ, онъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Птоломей подъ именемъ *Tribactra*, и который лежалъ

на правомъ берегу рѣки Согдъ (нынѣшняго Зерръ-эфшана). Имя »Бухары« въ первый разъ упоминается Арабскимъ географомъ Ибнъ-Хаукаломъ, въ десятомъ столѣтіи, когда она была уже столицею государей династїи Саманидовъ (896—998 Р. Х.), и находилась на вершинѣ своей славы и благосостоянія, которой послѣ того не достигла во второй разъ. Конусообразный холмъ въ центръ Бухары, на которомъ построены ханскій дворецъ, называется Кумишкендъ, »Серебряное селеніе«, и баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что онъ составлялъ первоначальное ядро города. Старинные Восточные писатели называютъ Бухару — Бунхакашъ, Меджикендъ, Бикендъ. Если эти названія и не относятся къ Бухарѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые ориенталисты, по крайней мѣрѣ, городъ, который означали этими именами, находился недалеко отъ положенія нынѣшней Бухары, которая, какъ извѣстно, нѣсколько разъ переносима была на другое мѣсто послѣ неоднократнаго разоренія. Аравшяне, подъ предводительствомъ Ибнъ-Кушейбы, завоевали ее у Турокъ въ 705 году нашей эры, и жишли были вырѣзаны. Саманиды (896—980) перенесли въ Бухару свою резиденцію, и это было лучшою эпохою для

города: Бухара сдѣлалась Аѳинами мусульманской Азіи, и получила прозваніе «благородной» и «знаменистой», *эль-шерифе, эль-фахире*, кошорыми гордится досель. Въ концѣ правленія Саманидовъ, столица перенесена была въ Гератъ. По паденіи этой династіи, Бухара была покоряема то Монгольскими поколѣніями, то Сельджуками. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ овладѣлъ ею въ 1197 году. Чингизханъ опнялъ ее у шаховъ Харезма въ 1219, и выжегъ до пла. Подъ конецъ жизни онъ перестроилъ городъ; но въ правленіе Джагашая, его сына, она снова была разорена въ наказаніе за вспыхнувшій тамъ мятежъ. Тамерланъ поднялъ Бухару на нѣкоторую степень важности; но столица находилась въ Самаркандѣ. Въ концѣ владычества Тимуридовъ, когда Баберъ изгнанъ былъ изъ Самарканда Шейбани-Ханомъ, Узбеки утвердились въ Бухарѣ и власвуютъ въ ней до сихъ поръ.

Первый изъ Европейскихъ путешественниковъ, сообщившій извѣстіе о Бухарѣ, былъ Дженкинсонъ. Веніаминъ Тудельскій, разумѣется, не споишь и упоминанія. Дженкинсонъ былъ

Англійскій купецъ, посланный Лондонскою Московскою Компанією, merchants of London of the Muscovie Company, къ Царю Іоанну Васильевичу, для ушверженія торговыхъ связей Англіи съ Россією, и открытія, если возможно, торговаго пуши черезъ Россію въ Кишай и Индію. Грозный Царь не только позволилъ Дженкинсону проѣхать черезъ Россію, но еще снабдилъ его на дорогу опасными граммашами и дарами. Англійскій агеншъ прибылъ въ Астрахань въ іюль 1558, засналъ шамъ много Ташарскихъ и Персидскихъ купцовъ, отпралявшихся въ Бухару, и 6-го августа сѣлъ съ ними на купеческое судно, которое плыло вдоль сѣверовосточнаго берега Каспійскаго Моря, и выброшено было бурей недалеко отъ Мангышлака. Отсюда онъ отправился съ большимъ караваномъ въ южномъ направленіи, и черезъ двадцать дней досиѣгъ какого-то залива Каспія, — вѣроятно Балканскаго или Мершваго Култука. Здѣсь караванъ поворошилъ на востокъ, и черезъ Ургенджъ и Кяшъ прибылъ въ Бухару. Дженкинсонъ нашелъ, что торговля Бухары съ Россією была довольно значительна, выкупилъ двадцать пять Русскихъ изъ неволи, и возвратился тѣмъ же пушемъ въ Астрахань и Москву, гдѣ былъ мило-

спиво принялъ Царемъ. ²² Описаніе его путешествія напечатано въ Гаклуйшовомъ »Собраніи путешествій« (*).

Несмотря на постоянныя торговыя сношенія Россіи съ Бухарою, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣщаль этого города послѣ Дженкинсона, въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною столѣтій, до 1820 года. Бухарскіе повѣренныя, бывшіе въ Пешербургѣ въ 1816 и 1820 годахъ, изъявили желаніе хана видѣть Русское посольство въ Бухарѣ. Желаніе это было благосклонно принято покойнымъ Государемъ Императоромъ, который предвидѣлъ въ его исполненіи возможность дать болѣе твердыя основанія торговлѣ двухъ народовъ. и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить науку свѣдѣніями о странѣ, тогда едва извѣстной.

слѣдствіе этого, Государь Императоръ изволилъ назначить дѣйствительнаго спанскаго совѣтника, А. О. Негри, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворѣ Бухарскаго хана; къ посольству причислены были, докторъ Пандеръ, какъ натуралистъ, и Г. полковникъ генеральнаго штаба, баронъ Мейендорфъ, для собранія

(*) Hacluyt's Voyages, etc. Lond. 1559, vol. I.

географическихъ и статистическихъ свѣдѣній; къ нимъ присоединились еще при драгомана, два офицера генеральнаго штаба, Г. Вальховскій и Тимоѣевъ, и П. Л. Яковлевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Десятаго октября, 1820, посольство отправилось изъ Оренбурга съ большимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 368 верблюдовъ и 400 лошадей, подъ прикрытіемъ отряда изъ 200 казаковъ, 20 пѣшихъ солдатъ, 25 Башкирцевъ, и двухъ пушекъ. Къ большой безопасности экспедиціи, при переходѣ черезъ степи, послужило то, что одинъ Киргизскій султанъ, по имени Арунъ-гази-Абуль-гази, добровольно вызвался сопровождать караванъ до береговъ Сыръ-дерьи. По все еще можно было опасаться нападеній Хивинцевъ по минованіи этой рѣки. Къ счастью, посольство благополучно совершило весь путь, и 20 декабря торжественно вступило въ Бухару. Оно оставалось здѣсь до 10 марта 1821, и возвратилось тѣмъ же путемъ въ Россію. Занимательное описаніе путешествія посольства Г. Негри, составленное барономъ Е. К. Мейендорфомъ, издано было въ Парижѣ, въ 1826 году, и пролило большой свѣтъ на современное состояніе земель, составлявшихъ знаме-

нишій Мавераннегръ среднихъ вѣковъ (*). П. Л. Яковлевъ, сколько намъ извѣстно, также велъ свой дневникъ во время путешествія, но его записки о Бухарѣ до сихъ поръ не изданы. Опрывки изъ нихъ помѣщены были въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, Г. Спасскаго. (**)

Въ одно время съ посольствомъ Г. Негри, посѣщилъ Бухару докторъ Эверсманъ, естествоиспытатель, который съ этого города хотѣлъ только начать свое путешествіе по Азіи. Онъ рѣшился выдавать себя за Ташарина, зная весьма поверхностно восточно-Турецкія нарѣчія; былъ узнанъ, и съ трудомъ успѣлъ бѣжать изъ Бухары и нагнать караванъ Русскаго посольства, только что отправившійся. Книга его не представляетъ важныхъ извѣстій, и обязана извѣстностію только тому обстоятельству, что вышла въ свѣтъ прежде сочиненія барона Мейендорфа (***).

Въ 1823—1834, Бухару посѣтили несчастные Англійскіе путешественники, Муркрофтъ }

(*) Voyage d'Orenburg à Boukhara, fait en 1820, etc. Redigé par M. le baron Georges de Meyendorff. ✓

(**) Сибирскій Вѣстникъ, 1822.

(***) Dr. Ewersmann's Reise nach Buchara, etc. Berlin. ✓

и Гепри, отправленные на возвратномъ пуши изъ эшого города подозрительными Бухарцами, по повелѣнію хана. Записки Муркрофша захвачены были *хакимомъ*, или губернаторомъ, города Андху, въ кошоромъ онъ погибъ. Англичане нѣсколько разъ пыпались выкупить ихъ, но безъ успѣха (*).

Въ 1833 году, совершилъ пушешествіе въ Бухару, поручикъ Остѣ-Индской службы Г. Бернсѣ, въ сопровожденіи докшора Джерарда. Онъ ошправился изъ Индіи въ началѣ 1831 года, съ подарками магараджѣ, извѣстному Ренджишъ-Сингу; первый изъ Европейцевъ послѣ временъ Александра Великаго, осмошрѣлъ онъ шеченіе Инда, посѣшилъ спрану Сейковъ, принадлежавшую Лагорскому власшиселю, и черезъ Пишаверь, Кабуль, Гинду-кушскій хребешъ и Баміанъ, достигъ до Балха, а ошсюда подѣ прикрышіемъ Тюркменцевъ прибылъ въ Бухару, о кошорой собралъ много новыхъ и любопыш-

(*) Англійскіе журналы сообщаютъ извѣстіе, будто бы Англичане уже получили эти записки, и что онъ находится теперѣ въ рукахъ знаменитаго индіаниста, Г. Вильсона. Это была бы чрезвычайно пріятная новость для оріенталистовъ, если бѣ достовѣрность ея подтвердился.

ныхъ свѣдѣній. Обратный путь Англійскаго поручика лежалъ черезъ Мешгедъ и Тегеранъ въ Буширъ, и отсюда моремъ въ Бомбей. Описание его путешествія обогатило науку множествомъ важныхъ свѣдѣній о странахъ, дошолъ мало извѣстныхъ (*).

Послѣдній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Бухарѣ, есть Г. Демезонъ, находящійся теперь профессоромъ Турецкаго и Персидскаго языка въ инстишутѣ воспочныхъ языковъ, въ С. Петербургѣ. Онъ отправился изъ Оренбурга въ концѣ 1834 года, съ купеческимъ караваномъ. Частое пребываніе въ Киргизской Степи и постоянное обращеніе съ Азіятцами, припомъ совершенное познаніе мѣстныхъ нарѣчій и обрядовъ исламизма, позволили Г. Демезону выдавать себя за Татарскаго муллу, подъ именемъ мирзы Джафара, и такимъ образомъ онъ безопасно совершилъ свое путешествіе. Онъ прибылъ въ Бухару въ декабрѣ 1834 года, и оставался тамъ до іюля 1835.

Онъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ другаго путешественника, Г. Гонигбергера, родомъ изъ

(*) Оно вышло въ Лондонѣ въ 1834 году, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ — *Travels into Bokhara, etc.* By Lieutenant Alexander Burnes.

Трансильваніи, который возвращался изъ владѣній Ревджитъ-Синга въ Европу, пробывъ болѣе пѣнадцати лѣтъ въ разныхъ странахъ Востока (*). Званіе правовѣрнаго, то-есть суннитскаго, муллы, — потому что Бухарцы сунниты, — открыло Г. Демезону входъ во всѣ мечети и медресе, гдѣ мулла Джафаръ велъ ученые диспуты съ Бухарскими муллами, и доставило ему знакомство со всѣми извѣстными людьми города. Ни одинъ изъ путешественниковъ въ Среднюю Азію не находился въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для собранія самыхъ точныхъ свѣдѣній о краѣ. »Путешествіе« Г. Демезона еще не издано, и конечно прольетъ много свѣту на современное состояніе Мавераннегра.

(*) Краткое извѣстіе о Г. Говигбергеръ, который былъ въ Петербургъ, помѣщено въ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1834 года (St. Petersb. Zeitung, 1834, Nr. 224).